https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

Оригинальная статья
УДК 303.4(378:331.5):(571.61)

Влияние тренда «качественное образование» на стратегирование занятости населения Амурской области

К. В. Шевченко
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; boikokv6@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-5298-3788

Аннотация: Образование является ключевой предпосылкой развития занятости населения в регионе, которая позволяет достигать Целей в области устойчивого развития ООН. Возможность получения качественного образования способствует экономическому росту, развитию занятости, достижению гендерного равенства, ликвидации бедности и сокращению неравенства. При стратегировании развития занятости населения Амурской области необходимо учитывать глобальные, национальные и региональных тренды, одним из которых является получение качественного образования. Исследование базируется на теории стратегии и методологии стратегирования академика В. Л. Квинта, в соответствии с которыми конечной целью реализации любой стратегии является повышение качества и уровня жизни человека. На основе анализа были определены место России в мировом рейтинге уровня образования, национальные задачи, их показатели и направления действий региональных проектов, подведомственных национальному проекту «Образование» в Амурской области. В результате стратегирования предложены возможные сферы развития занятости населения. Реализация тренда «качественное образование» поможет выявить возможности, угрозы, сильные и слабые стороны. Это позволит сформировать актуальные стратегические приоритеты при разработке стратегии развития занятости населения Амурской области, что приведет к ее успешной реализации и улучшению качества и уровня жизни населения региона.
Ключевые слова: стратегия, стратегирование, образование, глобальные тренды, занятость населения, регион

Цитирование: Шевченко К. В. Влияние тренда «качественное образование» на стратегирование занятости населения Амурской области // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 4. С. 584–599. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

Поступила в редакцию 09.11.2022. Прошла рецензирование 12.11.2022. Принята к печати 20.11.2022.

original article

Quality Education Trend in the Employment Development Strategy of the Amur Region

Kristina V. Shevchenko
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; boikokv6@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-5298-3788

Abstract: Regional employment depends on the level of education in that particular region. An effective education system makes it possible to achieve the Sustainable Development Goals set by the United Nations. Access to quality education boosts economic growth, increases employment prospects, and reduces gender

© 2022. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

and income inequality. This research featured the strategy of employment development in the Amur Region. The author believes it should be based on the global, national, and regional trends, one of which is public access to quality education. The methodology relied on the theory of strategy and strategizing developed by Professor V.L. Kvint. According to this approach, the high quality of human life is the ultimate goal of any strategy. The analysis revealed Russia's place in the global education ranking, as well as the national objectives, their indicators, and directions of regional projects as part of the National Education Project in the Amur Region. The strategizing made it possible to define the areas of employment development which are affected by the quality education trend. By implementing the quality education trend, the Amur authorities will be able to identify the opportunities, threats, strengths, and weaknesses to define the strategic priorities in the employment strategy, which will eventually improve the quality of life in the region.
Keywords: strategy, strategizing, education, global trends, employment, region

Citation: Shevchenko KV. Quality Education Trend in the Employment Development Strategy of the Amur Region. Strategizing: Theory and Practice. 2022;2(4):584–599. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

Received 09 November 2022. Reviewed 12 November 2022. Accepted 20 November 2022.

在阿穆尔州就业发展战略中实施 “优质教育”趋势

K.V. Shevchenko
莫斯科罗蒙诺索夫国立大学，俄罗斯莫斯科；boikokv6@gmail.com；https://orcid.org/0000-0002-5298-3788

摘要：教育是地区就业发展的一个关键先决条件，它使许多联合国可持续发展目标得以实现。接受优质教育的机会有助于经济增长、就业发展、实现性别平等、消除贫困和减少不平等。在制定阿穆尔州就业发展战略时，有必要考虑全球、国家和地区趋势（其中之一是接受优质教育）。该研究以V.L. 昆特院士的战略理论和战略化方法论为基础，根据该理论，实施任何战略的最终目标都是为了提高人的生活质量和水平。根据分析，确定了俄罗斯在世界教育水平排名中的位置、国家目标及其指标，以及阿穆尔州 «教育 «国家项目下的区域项目的行动方向。作为战略化的结果，提出了受该趋势影响的就业发展的可能领域。»优质教育 «趋势的实施将有助于识别机会、威胁、优势和劣势，从而在制定阿穆尔州就业发展战略时形成有现实意义的战略优先事项，其成功实施将使提高地区生活质量和水平成为可能。
关键词：战略、战略化、教育、全球趋势、就业、地区

编辑部收到稿件的日期：2022年11月09日 评审日期：2022年11月12日 接受发表的日期：2022年11月20日

ВВЕДЕНИЕ

«Качественное образование» в современном мире является трендом многих стран. Образование – это ключевая предпосылка развития занятости населения в регионе, которая позволяет достигать Целей в области устойчивого развития ООН. Возможность получения качественного образования способствует экономическому росту, развитию занятости, достижению гендерного равенства, ликвидации бедности и сокращению неравенства. Кроме того, оно расширяет возможности для людей во всем мире жить более здоровой и стабильной жизнью. Образование играет важную роль в повышении толерантности в отношениях между людьми[1]. Система образования в России и мире определяется как многообразие конкретных компонентов, находящихся в определенных отношениях и связях и образующих целостную, единую концепцию. «Качественное

[1] Качественное образование: почему это важно. URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_4_Education.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

образование» «предполагает образование на протяжении всей жизни, которое охватывает формальную и неформальную подготовку – от воспитания в раннем детстве и начального образования до обучения взрослых – и сочетает в себе приобретение базовых навыков, социально-познавательных навыков (таких как усвоение приемов обучения) и навыков, необходимых для конкретных рабочих мест, профессий или секторов»[2]. В соответствии с теорией стратегии и методологией стратегирования Иностранного члена РАН, академика, доктора экономических наук, профессора В. Л. Квинта стратегия развития занятости населения региона, в том числе Амурской области, является неотъемлемой частью глобальных, международных, национальных и региональных стратегий[3]. На занятость населения Амурской области оказывают влияние многочисленные глобальные, национальные и региональные тренды, одним из которых является качественное образование[4].

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являлась реализация тренда «качественное образование» в стратегии развития занятости населения Амурской области. Были выявлены и проанализированы направления и факторы влияния тренда «качественное образование» на развитие занятости населения Амурской области. Теоретико-методологической основой исследования являлись научные достижения отечественных и зарубежных ученых в области «качественного образования», развития занятости населения и стратегирования.

Исследование базируется на теории стратегии и методологии стратегирования академика, Иностранного члена РАН, доктора экономических наук, профессора В. Л. Квинта, используя которые проведен анализ реализации тренда «качественное образование» в стратегии развития занятости населения Амурской области. Действенность постулатов теории и методологии стратегирования доказана на практике: в реализованных масштабных проектах по разработке стратегий социально-экономического развития стран, регионов и городов, в которых принимала участие группа ученых МГУ имени М. В. Ломоносова под руководством В. Л. Квинта.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) 25 сентября 2015 г. приняты 17 Целей в области устойчивого развития, одной из которых является Цель 4 – Качественное образование. Она направлена на обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех[5].

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»[6].

В современном мире широкое распространение получили процессы непрерывного обра-

[2] Стратегические приоритеты формирования достойной жизни в Кузбассе / И. В. Новикова [и др.] // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 308–317. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-308-317

[3] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

[4] Kvint V. L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

[5] Цель 4 Качественное образование. URL: https://sdg.openshkola.org/goal4 (дата обращения: 25.10.2022).

[6] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

зования и образования на протяжении всей жизни[7]. Для реализации человеческого потенциала в условиях цифровизации населению необходимо постоянно повышать свои знания, умения и навыки. Появление новых вакансий, устаревание существующих и развитие информационных технологий вынуждают население совершенствоваться, чтобы соответствовать актуальным потребностям работодателей. Обучение на протяжении всей жизни, в соответствии с докладом комиссии по образованию ООН на 40-ой сессии, это «процесс, относящийся к любой образовательной деятельности формального, неформального или информального характера, охватывающий весь жизненный цикл человека и направленный на совершенствование и развитие его способностей, знаний, практических навыков, установок и профессиональных качеств»[8]. Соответственно, при реализации данного процесса качество образования играет огромную роль.

Для оценки уровня образования Программа развития Организации Объединеных Наций (ПРООН) «разработала комбинированный показатель – Индекс уровня образования в странах мира (Education Index). Он рассматривается в качестве одного из ключевых показателей социального развития и используется для расчета Индекса человеческого развития (Human Development Index), выпускаемого в рамках специальной серии докладов ООН о развитии человека. Индекс измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования ее населения по двум основным показателям: Индекс грамотности взрослого населения (2/3 веса) и Индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования (1/3 веса)»[9,10,11]. Место России в рейтинге стран мира по индексу уровня образования (Education Index) в 2020 г. представлен в таблице 1[12,13].

По данным ПРООН, в 2020 г. в рейтинге стран мира по индексу уровня образования представлены 189 стран (2019 г. – 168 стран)[14,15]. Страны, входящие в десятку лидеров, улучшили значение индекса к 2020 г. Германия, не изменив свою позицию в сравнении с 2019 г., занимает лидирующее место (увеличив индекс на 0,023). Несмотря на отставание от лидирующих стран, место России в рейтинге изменилось на 9 позиций – с 28 до 39, а значение индекса увеличилось на 0,016 пунктов к 2020 г. (0,823). Это демонстрирует высокий уровень образования, т. е. Россия находится в группе стран с «очень высоким уровнем человеческого развития». Кроме того, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова в рейтинге QS World University Rankings 2020 вошел в 100 лучших университетов мира, заняв 89 место с общим баллом 63,2[16].

Конституцией Российской Федерации гарантируется право каждого на образование и определяется обязательность общего образования для всех[17]. Валовой коэффициент охвата обра-

[7] Шацкая И. В. Стратегирование развития непрерывного образования // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 1. С. 1–11. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-1-1-11

[8] Доклад комиссии по образованию URL: https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/2019/12/UNESCO40C.91r_221119.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

[9] Шевченко К. В. Анализ индекса человеческого развития при стратегировании занятости населения в Амурской области // Новая экономика, бизнес и общество: сборник материалов Апрельской научно-практической конференции молодых ученых. Владивосток, 2022. С. 326–330. https://doi.org/10.24866/7444-5339-8

[10] Рейтинг стран мира по индексу уровня образования. URL: https://gtmarket.ru/ratings/education-index (дата обращения: 25.10.2022).

[11] Рейтинг стран мира по уровню образования. URL: https://nonews.co/directory/lists/countries/education (дата обращения: 25.10.2022).

[12] Рейтинг стран мира по индексу…

[13] Рейтинг стран мира по уровню…

[14] Рейтинг стран мира по индексу…

[15] Рейтинг стран мира по уровню…

[16] QS World University Rankings 2020. URL: https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020 (дата обращения: 25.10.2022).

[17] Конституция Российской Федерации. URL: https://kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 25.10.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

Таблица 1. Место России в рейтинге стран мира по индексу уровня образования (Education Index) в 2020 г.

Table 1. Russia in the global Education Index ranking, 2020

Место	Страна	Индекс	Значение индекса в 2019 г.	Место в 2019 г.
1	Германия	0,943	0,920	1
2	Норвегия	0,930	0,879	10
3	Великобритания	0,928	0,890	6
4	Финляндия	0,927	0,894	3
5	Исландия	0,926	0,892	4
6	Новая Зеландия	0,926	0,863	14
7	Австралия	0,924	0,898	2
8	Ирландия	0,922	0,885	7
9	Дания	0,920	0,892	5
10	Швеция	0,918	0,880	8
…				
39	Россия	0,823	0,807	28
…				
189	Нигерия	0,249	0,161	168 (из 168)

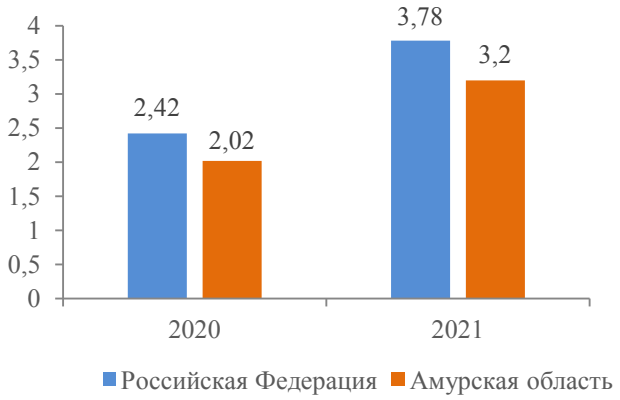

Рис. 1. Индекс изменения уровня подготовки обучающихся в общеобразовательных организациях по программам основного общего образования

Fig. 1. Standard change index of compulsory education in comprehensive schools

зовательными программами начального, основного и среднего общего образования в России в 2018 г. составил 99,9[18]. В рамках реализации Целей в области устойчивого развития ООН в Российской Федерации, исходя из национальных приоритетов, разработан перечень национальных задачи и их показателей (рис. 1–3, табл. 2)[19].

Эффективность реализации одной из задач «К 2030 году обеспечить, чтобы все девочки и мальчики завершали получение бесплатного, равноправного и качественного начального и среднего образования, позволяющего добиться востребованных и эффективных результатов обучения» определяется показателем «Индекс изменения уровня подготовки обучающихся в общеобразовательных организациях по программам основного общего образования» (рис. 1)[20].

Значение Индекса изменения уровня подготовки обучающихся в общеобразовательных организациях по программам основного общего образования в России и Амурской области

[18] Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cW1DBqYs/Добровольный%20национальный%20обзор%202020.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

[19] Национальный набор показателей ЦУР. URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/national (дата обращения: 25.10.2022).

[20] Там же.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

Таблица 2. Валовой коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального образования и высшего образования – программами бакалавриата, специалитета и магистратуры, %

Table 2. Gross enrollment ratio in secondary vocational education and higher education: Bachelor's, Specialist's, and Master's programs, %

	Валовой коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального образования, %				Валовой коэффициент охвата образовательными программами высшего образования – программами бакалавриата, специалитета и магистратуры, %			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация	43,3	43,6	45,9	46,2	32,7	32,2	32,3	32,0
Дальневосточный федеральный округ	45,4	45,1	46,5	46,0	24,0	22,9	22,2	21,2
Республика Бурятия	45,3	44,8	45,5	44,9	23,0	20,9	20,2	19,4
Республика Саха (Якутия)	44,1	42,6	44,0	43,8	23,0	22,5	22,1	20,6
Забайкальский край	42,1	42,1	43,5	43,3	19,9	19,4	18,6	17,5
Камчатский край	43,9	43,0	44,4	43,6	16,6	15,7	14,8	13,4
Приморский край	45,3	46,3	48,4	48,0	26,5	25,6	24,8	24,3
Хабаровский край	51,0	50,8	52,4	52,6	35,1	33,8	33,3	32,1
Амурская область	47,6	47,0	47,9	47,5	19,3	18,7	18,3	17,9
Магаданская область	52,2	49,9	51,2	50,3	26,9	23,7	21,7	21,3
Сахалинская область	44,9	44,3	44,9	42,7	13,7	13,6	12,3	11,2
Еврейская автономная область	33,6	30,5	30,8	30,2	13,6	13,4	12,8	12,9
Чукотский автономный округ	26,8	26,4	26,9	24,5	3,4	2,7	2,7	1,7

увеличилось на 1,36 и 0,98 пунктов соответственно. Это демонстрирует положительную динамику по обеспечению всех девочек и мальчиков в получении бесплатного, равноправного и качественного начального и среднего образования, позволяющего добиться востребованных и эффективных результатов обучения.

Показателем задачи «К 2030 году обеспечить всем девочкам и мальчикам доступ к качественным системам развития, ухода и дошкольного обучения детей младшего возраста, с тем чтобы они были готовы к получению начального образования» является Чистый охват детей в возрасте до 3-х лет дошкольным образованием, % от численности детей данного возраста (рис. 2)[21].

Из рисунка 2 видна положительная динамика по обеспечению доступом к качественным системам развития, ухода и дошкольного обучения детей младшего возраста в готовности к получению начального образования. В России, Дальневосточном федеральном округе и Амурской области представленный на рисунке 2 чистый охват детей в возрасте до 3-х лет дошкольным образованием увеличивается ежегодно.

Показателями задачи «К 2030 году обеспечить для всех женщин и мужчин равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому образованию» являются

[21] Национальный набор показателей…

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

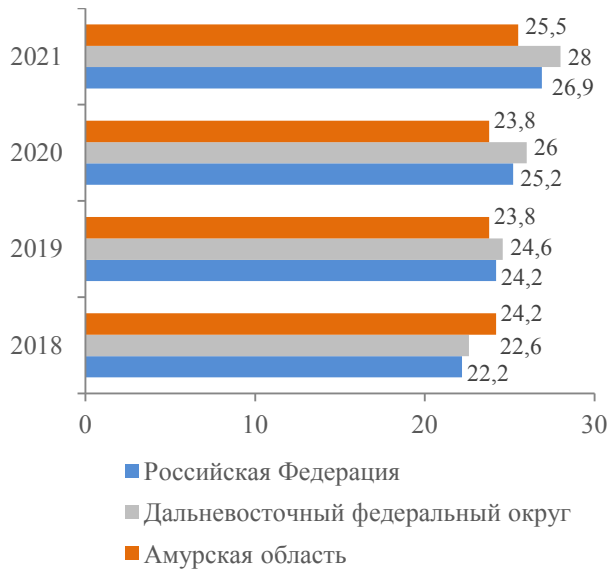

Рис. 2. Чистый охват детей в возрасте до 3-х лет дошкольным образованием, % от численности детей данного возраста, %

Fig. 2. Children under 3 y.o. in preschools, % of total number of children under 3 y.o.

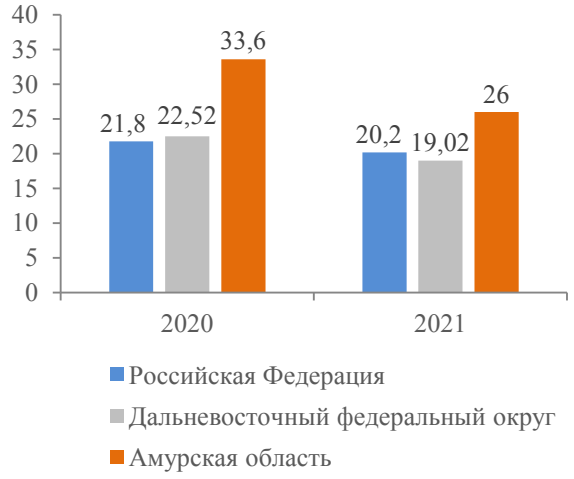

Рис. 3. Доля дошкольных образовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов, % количестве дошкольных образовательных организаций

Fig. 3. Preschool organizations with barrier-free environment for the inclusive education of children with disabilities, %

Валовой коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального образования, % к численности населения в возрасте 15–19 лет, и Валовой коэффициент охвата образовательными программами высшего образования – программами бакалавриата, специалитета, магистратуры, % от численности населения в возрасте 17–25 лет (табл. 2)[22].

Значение Валового коэффициента охвата образовательными программами среднего профессионального образования в России к 2021 г. увеличился на 0,3 пункта, а Валовой коэффициент охвата образовательными программами высшего образования – программами бакалавриата, специалитета и магистратуры – уменьшился на 0,3 пункта. В Амурской области наблюдается уменьшение каждого из коэффициентов на 0,4 пункта. Это демонстрирует отрицательную динамику по обеспечению всех женщин и мужчин равным доступом к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому.

Показателем задачи «К 2030 году существенно увеличить число молодых и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими навыками, для трудоустройства, получения достойной работы и занятий предпринимательской деятельностью» является Доля молодежи (взрослых), обладающей (обладающих) навыками в области информационно-коммуникационных технологий (табл. 3)[23].

В России Доля молодежи, обладающей навыками в области информационно-коммуникационных технологий, к 2021 г. увеличилась на 1,1, а доля взрослых – на 2,1, в Амурской области доля молодежи увеличилась на 4,3, а доля взрослых уменьшилась на 2,2. Эти данные демонстрируют положительную динамику по увеличению числа молодых людей, обладающих

[22] Национальный набор показателей…
[23] Там же.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

Таблица 3. Доля молодежи и взрослых, обладающих навыками в области информационно-коммуникационных технологий, %

Table 3. Young people and adults with skills in information and communication technologies, %

	Доля молодежи, обладающей навыками в области информационно-коммуникационных технологий				Доля взрослых, обладающих навыками в области информационно-коммуникационных технологий			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация	94,2	92,9	92,2	93,3	77,3	75,5	75,4	77,5
Дальневосточный федеральный округ	90,7	89,0	88,1	92,4	74,0	69,5	71,1	75,9
Республика Бурятия	87,0	86,1	81,2	97,0	74,3	63,6	60,0	78,6
Республика Саха (Якутия)	85,0	89,1	88,7	92,1	71,2	70,0	67,6	81,7
Забайкальский край	88,6	84,1	83,9	85,8	70,1	67,2	63,2	64,9
Камчатский край	90,2	94,4	94,3	94,5	78,0	77,5	79,0	75,3
Приморский край	91,6	93,5	92,9	91,8	75,0	72,2	76,8	78,8
Хабаровский край	93,7	90,6	91,5	97,9	76,5	70,8	78,2	78,1
Амурская область	95,7	84,4	81,5	85,8	71,0	67,6	72,9	70,7
Магаданская область	90,9	83,1	91,4	88,2	81,1	66,7	73,1	72,5
Сахалинская область	98,4	93,1	88,4	98,0	79,1	70,4	67,6	75,9
Еврейская автономная область	85,8	84,5	91,2	88,2	59,9	56,8	58,4	67,4
Чукотский автономный округ	99,8	98,2	98,6	100,0	88,7	94,3	90,3	96,6

востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими, для трудоустройства, получения достойной работы и занятий предпринимательской деятельностью, но отрицательную динамику по увеличению числа взрослых людей, обладающих теми же навыками.

Показателем задачи «К 2030 году ликвидировать гендерное неравенство в сфере образования и обеспечить равный доступ к образованию и профессионально-технической подготовке всех уровней для уязвимых групп населения, в том числе инвалидов, представителей коренных народов и детей, находящихся в уязвимом положении» является Доля выпускников-инвалидов 9 и 11 классов, охваченных профориентационной работой, % к общей численности выпускников-инвалидов. Данный показатель по России, Дальневосточному федеральному округу и всем его регионам, включая Амурскую область, в 2019 г. составил 95 %, к 2020 г. увеличился до 100 %[24]. Это свидетельствует об обеспечении доступом к образованию и профессионально-технической подготовке уязвимых групп населения.

Показатель Доля обучающихся общеобразовательных организаций в возрасте 10 лет и более, не достигших базового уровня подготовки, в соответствии с ФГОС, относится к задаче «К 2030 году обеспечить, чтобы все молодые люди и значительная доля взрослого населения, как мужчин, так и женщин, умели читать, писать и считать». По России данный показатель к 2021 г. уменьшился с 26,4 до 17,8 %, по Амурской обла-

[24] Национальный набор показателей…

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

сти – с 25,6 до 14,9 %[25]. Это демонстрирует увеличение грамотности населения как в стране, так и в регионе.

Выполнение задачи «Создавать и совершенствовать учебные заведения, учитывающие интересы детей, особые нужды инвалидов и гендерные аспекты, и обеспечить безопасную, свободную от насилия и социальных барьеров и эффективную среду обучения для всех» отображает показатель Доля дошкольных образовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов, % в общем количестве дошкольных образовательных организаций (рис. 3)[26].

Из рисунка 3 видна отрицательная динамика по созданию и совершенствованию учебных заведений, учитывающих интересы детей, особые нужды инвалидов и гендерные аспекты, а также обеспечению безопасной, свободной от насилия и социальных барьеров и эффективной среды обучения для всех. В России, Дальневосточном федеральном округе и Амурской области представленная на рисунке 3 доля дошкольных образовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов, уменьшается ежегодно.

В Российской Федерации реализуется национальный проект «Образование», основными инициативами которого являются[27]:

– «Строительство школ – создание новой образовательной инфраструктуры, а также безбарьерная среда в школах для детей с ограниченными возможностями здоровья, введение передовых методик обучения»;
– «Выявление талантов – развития центров дошкольного образования во всех регионах»;
– «Умная школа – оснащение школ современным оборудованием для обучения и высокоскоростным интернетом»;
– «Престиж рабочих профессий – развитие системы среднего профессионального образования, оснащение колледжей современным оборудованием, поддержка мастеров производственного обучения»;
– «Волонтерство – вовлечение граждан в волонтерскую деятельность через центры добровольчества, создаваемые на базе образовательных организаций, НКО, государственных и муниципальных учреждений»;
– «Социальные лифты для каждого – проведение профессиональных конкурсов для школьников, студентов и работающего населения, которое способствует карьерному росту»;
– «Патриотическое воспитание – проведение воспитательной работы в школах и колледжах, мероприятий патриотической направленности».

Вышеуказанные инициативы дают населению Российской Федерации возможности, направленные на развитие талантов с детства, выбор будущей профессии еще в школе, изучение новых технологий в технопарках, участие в различных конкурсах с возможностью получения государственной поддержки и др.

В рамках национального проекта «Образование» на территории Амурской области реализуются такие региональные проекты, как «Современная школа», «Цифровая образовательная среда», «Успех каждого ребенка», «Молодые профессионалы», «Социальная активность», «Патриотическое воспитание граждан РФ» и «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)»[28]. Территориальное распределение при реализации региональных проек-

[25] Национальный набор показателей…
[26] Там же.
[27] Национальный проект «Образование». URL: https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie (дата обращения: 25.10.2022).
[28] Там же.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

тов Приамурья опирается на плотность детского населения. Следовательно, на центральные города и районы. Поэтому необходимо расширить территориальность, чтобы ознакомить с современными образовательными технологиями детей из отдаленных территорий. Данные региональные проекты ориентированы на детей и молодежь, но влияние на развитие занятости населения оказывают все жители региона, независимо от возраста. Следовательно, при стратегировании важно сформировать приоритеты, которые будут направлены на развитие инициатив, ориентированных на все население Амурской области, что позволит улучшить ситуацию на рынке труда.

Можно определить следующие направления влияния тренда «Качественное образование» на развитие занятости населения Амурской области:

– Здравоохранение. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию в любом возрасте позволит реализовать социальные возможности, связанные с последствиями COVID-19, обеспечить здоровый образ жизни и содействовать благополучию для всех людей в любом возрасте, что приведет к увеличению численности населения, получаемого образовательные услуги в Амурской области[29];
– Образование. Получение качественного образования на протяжении всей жизни позволит реализовать социально-экономические возможности, связанные с дефицитом профессиональных кадров на региональном рынке труда и постоянными изменениями требований к навыкам занятого населения в Амурской области[30];
– Социальная поддержка. Гендерное равенство будет способствовать повышению материального благополучия женщин и их семей, поддержке материнства и детства в Амурской области, что позволит детям и женщинам региона получать и совершенствовать образование. Уменьшение неравенства позволит реализовать социальные возможности, связанные с сокращением бедности, и повысить численность населения, получаемого образовательные услуги, качество образования и удовлетворенность населения региона условиями, качеством и уровнем жизни[31,32].
– Рынок труда. «Стратегический анализ рынка труда Амурской области на основе данных интернет-платформ HeadHunter и SuperJob позволил выявить, что рынок труда региона, несмотря на огромный дефицит ряда специалистов, является в определенных сферах трудоизбыточным. Это помогло обозначить основные направления приоритетов в стратегии занятости населения Амурской области»[33]. Обеспечение достойной занятости и содействие экономическому росту позволит создать в Амурской области рабочие места, соответствующие условиям достойной занятости, включающей в себя определенный уровень оплаты труда, условия реализации трудовой деятельности, возможности самореализации, обучения и т. д.[34].
– Интернет. Доступ к интернет-ресурсам будет способствовать повышению возможности применения современных технологий в образовательном процессе населения Амурской области. Единая интернет-платформа рынка труда позво-

[29] Work for a Brighter Future. URL: https://www.ilo.org/infostories/enGB/Campaigns/future-work/global-commissionintro (дата обращения: 06.11.2022).
[30] Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3
[31] Work for a Brighter Future…
[32] Окрепилов В. В., Гагулина Н. Л. Анализ и моделирование оценки качества жизни в экономике регионов на концептуальной основе экономики качества // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. Т. 69. № 2. С. 100–105. https://doi.org/10.52897/2411-4588-2022-2-100-105
[33] Шевченко К. В. Стратегический анализ рынка труда Амурской области (данные интернет-платформ HeadHunter и SuperJob) // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 2. С. 234–242. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-2-234-242
[34] Work for a Brighter Future…

лит упростить поиск работы соискателям и подбор персонала работодателям, а также создать единую и удобную площадку при трудоустройстве в Амурской области[35]. Это повысит удовлетворенность населения региона условиями, качеством и уровнем жизни[36].

Факторы влияния тренда «качественное образование» на развитие занятости населения Амурской области:

– Оцифровка рабочих мест[37]. При переходе отдельных организаций или компаний на современное оборудование возможна замена человека роботами или компьютерами[38]. Соответственно, полученное образование может быть неактуальным, что является угрозой. Но в таком случае появляется возможность формирования новых рабочих мест для обслуживания данной техники. Кроме того, оцифровка рутинных и тяжелых в физическом плане профессий, по мнению ряда авторов, даст возможность повысить производительность труда и изменить структуру занятости в сторону предоставления разнообразных услуг, а также внедрить переквалификацию устаревших профессий на востребованные[39,40,41];
– Сбои технических систем. Для цифровизации в образовании необходима обеспеченность высокотехнологичными инструментами, которые будут использоваться в этом процессе[42]. Высока вероятность технических сбоев в функционировании сайтов, программ, приложений и других средств, обеспечивающих развитие сферы образования, в результате которых возможна утечка персональных данных, сложности в образовательном процессе, получении нужной информации или услуги и т. д.[43]. Для минимизации этих угроз необходима поддержка государством отечественных производителей высокотехнологичных инструментов, используемых в образовательном процессе;
– Большие объемы данных. Алгоритмическая обработка данных цифровыми платформами и государством может привести к нарушению права на неприкосновенность частной жизни. Крупные вузы могут не справляться с большим объемом данных из-за сложностей в финансировании данного процесса[44]. Кроме того, хранение большого количества данных требует множество серверов, у которых может произойти неустранимые неполадки, в результате чего вся информация будет утрачена[45,46]. Создание новых и улучшение существующих высокотехнологичных устройств и систем хранения данных позволят минимизировать данную угрозу;

[35] McKinsey Global Institute. A labor market that works: Connecting talent with opportunity in the digital age. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/featured%20insights/employment%20and%20growth/connecting%20talent%20with%20opportunity%20in%20the%20digital%20age/mgi%20online%20talent_a_labor_market_that_works_executive_%20summary_june%202015.pdf (дата обращения: 06.11.2022).

[36] Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / Т. К. Оганесян [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 121 с.

[37] Greene L., Mamic I. The future of work: increasing reach through mobile technology. Bangkok: International Labour Organization, 2015. 47 p.

[38] Новикова И. В. Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 254 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2609-9

[39] Новикова И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России. М.: Креативная экономика, 2019. 158 с. https://doi.org/10.18334/9785912922756

[40] Berger T., Frey C. Structural Transformation in the OECD: Digitalisation, Deindustrialisation and the Future of Work // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2016. № 193. https://doi.org/10.1787/5jlr068802f7-en

[41] Бодрунов С. Д. Новое индустриальное будущее для глобального мира // Экономическое возрождение России. 2022. Т. 72. № 2. С. 5–23. https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-5-23

[42] Шацкая И. В. Глобальные тренды совершенствования системы кадрового обеспечения инновационного развития // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 2. С. 241–256. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-241-256

[43] Цифровая экономика: глобальные тренды…

[44] Аганбегян А. Г. О приоритетах социальной политики. М.: Дело, 2018. 512 с.

[45] Zhuravlev D. M., Glukhov V. V. Strategizing of economic systems digital transformation: a driver on innovative development // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2021. Vol. 14. № 2. P. 7–21. https://doi.org/10.18721/JE.14201

[46] Цифровая экономика: глобальные тренды…

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

– Зависимость от стран с высокоразвитыми технологиями. Подавляющее большинство внедряемого оборудования иностранного производства. Существует зависимость от того, что на его работу можно удаленно влиять, отключить в любой момент, снимать с этого оборудования данные, возможны утечки данных, шпионаж и т. д. Имеют значение санкции и сейчас рассматривается возможность запрета на поставку высоких технологий в Россию и Китай[47,48]. При развитии отечественных технологий, для которых необходимы квалифицированные специалисты и высокое качество образования, появится возможность минимизировать подобные риски[49];
– Миграция населения[50]. Кадровый потенциал Амурской области в сравнении с показателями по России недостаточно развит[51]. Это является угрозой, т. к. население едет учиться в более крупные регионы, где качество образования и количество предлагаемых направлений подготовки выше. С другой стороны, это возможность для региона сформировать на базе имеющихся университетов программы по более востребованным направлениям в области цифровых технологий и производства связанных с ними продуктов и услуг[52].

ВЫВОДЫ

Использование мощного потенциала качественного образования для всех потребует создания дополнительных возможностей в Амурской области. При стратегировании развития занятости населения Амурской области необходимо учитывать тренд «качественное образование», который оказывает влияние на регион в целом и рынок труда в частности. Согласованность глобальных, национальных и региональных интересов позволит сформировать и эффективно реализовать стратегические приоритеты, направленные на качественное образование Амурской области[53,54]. На основе анализа определены место России в мировом рейтинге уровня образования, национальные задачи, их показатели и направления действий региональных проектов, подведомственных национальному проекту «Образование» в Амурской области. Политики регионального правительства недостаточно для успешной реализации направлений по улучшению качества образования, необходимы более расширенные действия в развитии объекта исследования. В области реализуется большое количество региональных программ, направленных на развитие образования, многие из которых имеют прямое или косвенное отношение к занятости населения. В результате стратегирования предложены возможные направления и факторы развития занятости населения, на которые влияет исследуемый тренд. Влияние данного тренда на занятость населения несет в себе как возможности, так и угрозы. Выявленные угрозы необходимо минимизировать, а возможности максимизировать, подкрепляя их конкурентными преимуществами и превращая в приоритеты.

[47] Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие регионов России в условиях новых санкций // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. Т. 69. № 2. С. 10–22. https://doi.org/10.52897/2411-4588-2022-2-10-22

[48] Цифровая экономика: глобальные тренды…

[49] Mello Silva M. F., Vargas E. R. Quality assurance systems: Enemies or allies of innovation in higher education institutions? // Quality Assurance in Education. 2022. Vol. 30. № 1. https://doi.org/10.1108/QAE-09-2020-0116

[50] Новикова И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов…

[51] Стратегирование человеческого потенциала Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 453 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2642-6

[52] Stephens S. Recognition of prior learning: Implications for quality assurance in higher education // Quality Assurance in Education. 2022. Vol. 30. № 4. P. 495–506. https://doi.org/10.1108/QAE-03-2022-0054

[53] Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

[54] Шевченко К. В. Согласованность стратегических интересов в развитии занятости населения Амурской области // Управленческое консультирование. 2022. Т. 164. № 8. С. 149–160. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-8-149-160

Реализация тренда «качественное образование» поможет выявить возможности, угрозы, сильные и слабые стороны, что позволит сформировать актуальные стратегические приоритеты при разработке стратегии развития занятости населения Амурской области. Это приведет к ее успешной реализации и улучшению качества и уровня жизни населения региона.

ЛИТЕРАТУРА

Аганбегян А. Г. О приоритетах социальной политики. М.: Дело, 2018. 512 с.

Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие регионов России в условиях новых санкций // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. Т. 69. № 2. С. 10–22. https://doi.org/10.52897/2411-4588-2022-2-10-22

Бодрунов С. Д. Новое индустриальное будущее для глобального мира // Экономическое возрождение России. 2022. Т. 72. № 2. С.5–23.https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-5-23

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3

Новикова И. В. Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 254 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2609-9

Новикова И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России. М.: Креативная экономика, 2019. 158 с. https://doi.org/10.18334/9785912922756

Окрепилов В. В., Гагулина Н. Л. Анализ и моделирование оценки качества жизни в экономике регионов на концептуальной основе экономики качества // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. Т. 69. № 2. С. 100–105. https://doi.org/10.52897/2411-4588-2022-2-100-105

Стратегирование человеческого потенциала Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 453 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2642-6

Стратегические приоритеты формирования достойной жизни в Кузбассе / И. В. Новикова [и др.] // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 308–317. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-308-317

Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / Т. К. Оганесян [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 121 с.

Шацкая И. В. Глобальные тренды совершенствования системы кадрового обеспечения инновационного развития // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 2. С. 241–256. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-241-256

Шацкая И. В. Стратегирование развития непрерывного образования // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 1. С. 1–11. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-1-1-11

Шевченко К. В. Анализ индекса человеческого развития при стратегировании занятости населения в Амурской области // Новая экономика, бизнес и общество: сборник материалов Апрельской научно-практической конфе-

ренции молодых ученых. Владивосток, 2022. С. 326–330. https://doi.org/10.24866/7444-5339-8

Шевченко К. В. Согласованность стратегических интересов в развитии занятости населения Амурской области // Управленческое консультирование. 2022. Т. 164. № 8. С. 149–160. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-8-149-160

Шевченко К. В. Стратегический анализ рынка труда Амурской области (данные интернет-платформ HeadHunter и SuperJob) // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 2. С. 234–242. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-2-234-242

Berger T., Frey C. Structural Transformation in the OECD: Digitalisation, Deindustrialisation and the Future of Work // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2016. № 193. https://doi.org/10.1787/5jlr068802f7-en

Greene L., Mamic I. The future of work: increasing reach through mobile technology. Bangkok: International Labour Organization, 2015. 47 p.

Kvint V. L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

Mello Silva M. F., Vargas E. R. Quality assurance systems: Enemies or allies of innovation in higher education institutions? // Quality Assurance in Education. 2022. Vol. 30. № 1. https://doi.org/10.1108/QAE-09-2020-0116

Stephens S. Recognition of prior learning: Implications for quality assurance in higher education // Quality Assurance in Education. 2022. Vol. 30. № 4. P. 495–506. https://doi.org/10.1108/QAE-03-2022-0054

Zhuravlev D. M., Glukhov V. V. Strategizing of economic systems digital transformation: a driver on innovative development // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2021. Vol. 14. № 2. P. 7–21. https://doi.org/10.18721/JE.14201

REFERENCES

Aganbegyan AG. O prioritetakh sotsial′noy politiki [Social policy priorities]. Moscow: Delo; 2018. 512 p. (In Russ.)

Aganbegyan AG. Social and economic development of Russian regions under new sanctions. Ehkonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya [Economy of the North-West: Problems and Development Prospects]. 2022; 69(2):10–22. (In Russ.) https://doi.org/10.52897/2411-4588-2022-2-10-22

Bodrunov SD. New industrial future for the global world. Economic Revival of Russia. 2022;72(2):5–23. (In Russ.) https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-5-23

Kvint VL. The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 170 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK. Alignment of global and national interest with regional strategic priorities. Economics and Management. 2021;27(11):900–909. (In Russ.) https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Kvint VL, Alimuradov MK, Zadorozhnaya GV, Astapov KL, Alabina TA, Bakhtizin AR, et al. A conceptual future for the Kuzbass Region: strategic outlines of developmental priorities through 2071, a 50-year perspective. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 283 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3

Novikova IV. The concept of employment strategy for the digital economy. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 254 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2609-9

Novikova IV. Strategic development of labor resources in the Russian Far East. Moscow: Creative Economy; 2019. 158 p. (In Russ.) https://doi.org/10.18334/9785912922756

Okrepilov VV, Gagulina NL. The analysis and modeling of quality of life assessment of the region's economy on the conceptual

basis of economics of quality. Ehkonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya [Economy of the North West: Problems and Development Prospects]. 2022; 69(2):100–105. (In Russ.) https://doi.org/10.52897/2411-4588-2022-2-100-105

Novikova IV, Abrosova OE, Boyko KV, Boksgorn AA, Bochantsev AS, Busygin SYu, et al. Strategizing of Kuzbass human capacity. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 453 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2642-6

Novikova IV, Boiko KV, Dudovtseva YuV, Ovchinnikov VA. Strategic priorities of maintaining decent life in Kuzbass. Russian Journal of Industrial Economics. 2020; 13(3):308–317. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-308-317

Oganesyan TK, Styrin EM, Abdrakhmanova GI, Rozmirovich SD, Merkulova DYu, Bikbulatova YuS. Tsifrovaya ehkonomika: global′nye trendy i praktika rossiyskogo biznesa [Digital Economy: Global Trends and Russian Business Practice]. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2017. 121 p. (In Russ.)

Shatskaya IV. Global trends in improving the system of personnel support for innovative development. Strategizing: Theory and Practice. 2022;2(2):241–256. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-241-256

Shatskaya IV. Strategizing and lifelong education development. Strategizing: Theory and Practice. 2022;2(1):1–11. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-1-1-11

Shevchenko KV. Analysis of the human development index when strategizing employment in the amur region. Novaya ehkonomika, biznes i obshchestvo: sbornik materialov Aprel′skoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh [New economy, business, and society: Proceedings of the April scientific and practical conference of young scientists]; 2022; Vladivostok. Vladivostok: Far Eastern Federal University; 2022. p. 326–330. (In Russ.) https://doi.org/10.24866/7444-5339-8

Shevchenko KV. Alignment of strategic interests in the development of employment in the Amur region. Administrative Consulting. 2022;164(8):149–160. (In Russ.) https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-8-149-160

Shevchenko KV. Strategic analysis of labour market of the Amur region (data taken form HeadHunter and SuperJob web-platforms). Russian Journal of Industrial Economics. 2022;15(2):234–242. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-2-234-242

Berger T, Frey C. Structural Transformation in the OECD: Digitalisation, deindustrialisation and the future of work. OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2016;193. https://doi.org/10.1787/5jlr068802f7-en

Greene L, Mamic I. The future of work: increasing reach through mobile technology. Bangkok: International Labour Organization; 2015. 47 p.

Kvint VL. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge; 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

Mello Silva MF, Vargas ER. Quality assurance systems: Enemies or allies of innovation in higher education institutions? Quality Assurance in Education. 2022;30(1). https://doi.org/10.1108/QAE-09-2020-0116

Stephens S. Recognition of prior learning: Implications for quality assurance in higher education. Quality Assurance in Education. 2022;30(4):495–506. https://doi.org/10.1108/QAE-03-2022-0054

Zhuravlev DM, Glukhov VV. Strategizing of economic systems digital transformation: a driver on innovative development. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2021;14(2):7–21. https://doi.org/10.18721/JE.14201

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-584-599

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2022. Том 2. № 4

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

CONFLICTS OF INTEREST: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Шевченко Кристина Владиславовна, аспирант кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; boikokv6@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-5298-3788

ABOUT AUTHOR: Kristina V. Shevchenko, PhD student of the Department of the Economic and Financial Strategy of the Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; boikokv6@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-5298-3788

НОВОСТИ

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

Рецензия на монографию кандидата экономических наук, доцента кафедры экономической и финансовой стратегии МШЭ МГУ имени М. В. Ломоносова Н. И. Сасаева «Стратегирование газовой отрасли России: дальневосточный вектор»

Н. И. Сасаев в своей монографии «Стратегирование газовой отрасли России: дальневосточный вектор» отмечает, что в нестационарных экономических условиях именно отрасли промышленности могут выступать эффективными точками роста, а выверенный теоретико-методологический аппарат отраслевого стратегирования способен сформировать на их основе драйверы долгосрочного развития. Учитывая бурное развитие газовой отрасли в регионах Дальневосточного федерального округа и ее бесспорный и ощутимый многолетний вклад в национальную экономику, а также растущий международный интерес со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона на природный газ Дальнего Востока, монография Н. И. Сасаева является актуальной и полезной.

В своем исследовании автор применяет комлексный подход отраслевого стратегирования, базирующийся на методологии разработки и реализации стратегий, основоположником которой является доктор экономических наук, профессор, Иностранный член РАН В. Л. Квинт. Структура работы построена логично и представлена в виде 6 взаимосвязанных глав. Автор оперирует широким спектром источников, среди которых как фундаментальные научные исследования в области стратегирования и отраслевого развития, так и информационные и статистические базы данных, что обеспечивает высокую практичность исследования.

В первой главе монографии Н. И. Сасаев представляет теоретические основания и методоло-